

УДК 342.95**DOI: 10.34670/AR.2025.22.90.015****Проблемные аспекты института административной преюдиции****Лихолет Елена Николаевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, пер. Казарменный, 15;
e-mail: elenaliholet@mail.ru

Бондаренко Дина Максимовна

Адъюнкт 1 курса,
Дальневосточный юридический институт им. И.Ф. Шилова,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, пер. Казарменный, 15;
e-mail: dina.bondarenko.2001@bk.ru

Аннотация

Самостоятельность отраслей административного и уголовного законодательства, а также различия, присущие между ними, не исключают возможности сходства некоторых норм, стабилизирующих взаимосвязанные группы общественных отношений, возникающих вследствие совершения противоправных деяний. Очень сложно прийти к единому пониманию, по какой причине идентичные составы имеют в одном случае общественную вредность, в другом общественную опасность. Таким образом, в современное правовое пространство вошел термин «административная преюдиция», что повлекло за собой различные дискуссии касаемо эффективности данного феномена, как взвешенного инструмента в борьбе с преступностью в ее нынешних проявлениях, являющейся по существу главной внутренней угрозой безопасности государства. Изучение данного явления имеет особую значимость в целях понимания его пользы для общества и целесообразности наличия административной преюдиции в современном российском правовом поле. Проблемы и поляризация мнений в отношении места административной преюдиции в современном российском уголовном праве, на наш взгляд, по большей части связаны недостаточной теоретической изученностью и разработанностью данного института.

Для цитирования в научных исследованиях

Лихолет Е.Н., Бондаренко Д.Н. Проблемные аспекты института административной преюдиции // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 123-129. DOI: 10.34670/AR.2025.22.90.015

Ключевые слова

Административная преюдиция, административное право, уголовное право, неоднократность, повторность, административное правонарушение, преступление.

Введение

Понятие преюдиция уходит своими корнями к латинскому *praejudiciale*, что в большинстве словарей переводится, как «относящиеся к предыдущему судебному решению». В современном уголовном праве это понятие отразилось при рассмотрении ситуаций, в которых наступление уголовно-правовых последствий для лица связано с предшествующим применением к этому лицу мер административного наказания. Подобные ситуации получили отражение в термине «административная преюдиция», но как легальное определение, данное понятие не зафиксировано ни в уголовном, ни в административном законодательстве, а под ним подразумевается ситуация, при которой в отношении лица, ранее привлеченного к административной ответственности, при повторном совершении соответствующего административного правонарушения, применяются меры уголовно-правового воздействия. Отсутствие единого подхода в определении понятия административной преюдиции и понимании ее сущности породило различные мнения ученых, начиная с советского периода. В юридической литературе встречаются представления, что административная преюдиция является правовой категорией, юридическим средством, приемом юридической техники, либо юридической конструкцией. Главным аргументом для введения административной преюдиции в уголовном праве России, как справедливо отмечает Э.Л. Сидоренко, является возможность обеспечения гибкости правового воздействия на правонарушителя при одновременной реализации принципов неотвратимости и экономии уголовно-правовой репрессии [Сидоренко, 2016, 28]. Многими авторами расширение применения административной преюдиции считается оптимальным средством согласования административных и уголовно-правовых санкций. Нашлось немало сторонников административной преюдиции, видящих в ней современное средство борьбы с преступностью и еще больше противников, находящих в ней множество противоречий и несовершенств.

Основное содержание

Принимая во внимание наличие характерных признаков и особенности их введения в составы преступлений, можно выделить проблемные стороны института административной преюдиции, требующие в дальнейшем совершенствования.

1. С момента возвращения института административной преюдиции в отдельные составы преступлений и по настоящее время, отмечаются вопросы недостаточной теоретической разработки темы, законодательного закрепления, единого понимания в процессе правоприменительной практики. Практически сразу стало заметным отсутствие единого подхода в определении понятия данного института. Это выражалось в отсутствии законодательно закрепленного определения административной преюдиции в Уголовном кодексе РФ. Мы считаем, что необходимо на законодательном уровне сформулировать в Общей части УК РФ понятие административной преюдиции.

Еще одним важным моментом является необходимость приведения к единому правовому определению формулировки лица, подвергнутого административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания. Данное определение имеет законодательное закрепление в ст. 4.6 КоАП РФ, в связи с чем, следует отказаться от прочих формулировок, таких как лицо, привлеченнное к административной ответственности и т.д. Кроме того, необходимо единообразие в вопросе, с какого времени

считать лицо, подвергнутым административному наказанию, так как в правоприменительной практике имели место случаи привлечения к уголовной ответственности, например, по ст. 212.1 УК РФ после трех аналогичных деяний в течение 180 дней.

По данным вопросам мы предлагаем провести унификацию конструкций изложения преюдициальных норм в статьях Особенной части УК РФ:

- использовать во всех преюдициальных нормах только термин «лицо, подвергнутое административному наказанию»;
- формулировать указание на административную преюдицию в диспозиции статьи, но не в ее названии или примечании к ней;
- применять уголовную ответственность после совершения второго аналогичного правонарушения в течение одного года после применения административного наказания.

2. Отсутствие единого подхода к криминализации с административной преюдицией и единой законодательной техники таких условий [Вишнякова, 2019, 6]. Это выражается в отсутствии единого толкования повторности или неоднократности совершения административного правонарушения. Для одних составов требуется привлечение к административной ответственности два раза, для других – три раза, а для третьих, достаточно повторного совершения аналогичного деяния в течение определенного периода времени. В большинстве случаев, для привлечения к уголовной ответственности, лицо должно совершить повторно аналогичное правонарушение в течение установленного срока, то есть – два раза. В другом случае, например, ст. 212.1 УК РФ, уголовная ответственность наступает при совершении более двух административных правонарушений, то есть три. В ряде статей, таких как 116.1 или 264.1, законодатель точное количество административных правонарушений не устанавливает, но по общему правилу считается, что лицо, совершившее второй раз правонарушение в состоянии административной несказанности, уже посягает на общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Также, в диспозиции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, установлено, что для наступления уголовной ответственности, лицо должно неоднократно совершить соответствующее административное правонарушение, а неоднократность в соответствии с примечанием к рассматриваемой статье – это два раза в течение одного года. Таким образом, мы видим некую градацию в виде однократной, двукратной и трехкратной административной преюдиции. Самое разумное объяснение на наш взгляд, это уровень угрозы общественным отношениям каждого правонарушения, что в перспективе их повторных совершений, имеет разный уровень общественной опасности. То есть, в одном случае, опасность будет достаточно велика при однократном совершении аналогичного деяния, тогда как в другом, для усмотрения общественной опасности в субъекте, необходимо несколько раз нарушить административное законодательство. Несмотря на это, мы данный аспект видим субъективным и недостаточно раскрытым. В составах преступлений с многоократной административной преюдицией по ст. 212.1 и 284.1 УК РФ, в первом случае криминализация деяния обосновывалась повторностью совершения административного правонарушения, а во втором случае – важностью цели предотвращения деятельности на территории Российской Федерации нежелательных иностранных организаций.

В результате исследования вопроса мы видим, что при применении административной преюдиции с многоократным совершением деяний, основания для криминализации носят произвольный характер. Исходя из опыта применения административной преюдиции в Советском Союзе, где она носила только однократный характер и аналогичный опыт Республики Беларусь, считаем правильным в дальнейшем применять однократную преюдицию.

При повторном совершении аналогичного деяния устанавливать уголовную ответственность.

3. Срок привлечения к уголовной ответственности за совершение лицом повторного административного правонарушения. Проблема и здесь заключается в отсутствии единобразия. Для большинства составов данный срок одинаковый и устанавливается в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ, однако, в ст. 212.1 УК РФ, он ограничен 180 днями, а в ст. 282 УК РФ установлен годовой срок после привлечения лица к административной ответственности. Исходя из этого, возникает вопрос о наличии пределов указанного срока, что может привести к ошибке на практике. Мы полагаем, следует более детально определить момент окончания периода времени, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В рамках функционирования института административной преюдиции, считаем целесообразным установление единого срока привлечения к ответственности, а именно – одного года со дня вступления в законную силу постановления об административном правонарушении.

4. Закрепление составов с административной преюдицией в УК РФ реализуется в двух вариантах, как в рамках отдельной статьи (ст. 116.1, 158.1 УК РФ), так и в качестве части статьи (ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). По нашему мнению, в целях обеспечения системности и определенности в вопросе формирования норм уголовного закона, при использовании различных способов размещения отдельных положений, необходимо исходить из того, что преюдициальные составы должны быть выделены в отдельные статьи.

5. Применение составов с административной преюдицией в отношении лиц, имеющих статус военнослужащих, призванных на военные сборы, имеющих специальные звания и т.д. (ст. 2.5 КоАП РФ) вызывает ряд вопросов. Указанные лица в силу наличия специального положения не могут быть привлечены к ответственности наравне с другими гражданами и подвергаются дисциплинарному наказанию, что исключает возможность реализации в их отношении уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию в случае повторно совершения ими административного проступка. Мы видим в этом случае необоснованное освобождение некоторых групп граждан от уголовной ответственности с нарушением принципа равенства граждан перед законом.

Решением данной проблемы могла стать установка правовой категории «дисциплинарная преюдиция», аналогичной имеющейся в уголовном законодательстве Республики Беларусь, где такой институт закреплен как условие наступления уголовной ответственности.

6. При рассмотрении института административной преюдиции в научном сообществе достаточно часто встречается мнение о ее роли в обеспечении постепенной интеграции от административной к уголовной ответственности. В связи с этим возникает вопрос, между административными правонарушениями, а также какими категориями преступлений, обоснована такая интеграция. Такими категориями являются преступления небольшой тяжести, несущие невысокую степень общественной опасности. В литературе встречаются мнения о возможности распространения административной преюдиции на преступления средней тяжести [Юнусов, Серкова, 2015, 280].

Об этой возможности указывает Г.Б. Магомедов в связи с предоставленной в 2011 году судам возможностью переводить преступления средней тяжести в категорию небольшой тяжести в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ [Магомедов, 2016, 36.]. Мы считаем необходимым при рассмотрении вопроса об административной преюдиции придерживаться рамок межотраслевой дифференциации ответственности в административном и уголовном праве. Введение составов с административной преюдицией в преступления средней тяжести может привести размытию границы между административными правонарушениями и

преступлениями.

Нам ближе позиция А.Г. Безверхова, предлагающего использовать административную преюдицию только в преступлениях небольшой тяжести, санкции за которые не предусматривают наказания в виде лишения свободы [Безверхов, 2012, 18]. Именно такой подход к вопросу в наибольшей степени обеспечивает плавность трансформации юридической ответственности. К этому моменту следует прибавить тот обстоятельство, что наступление уголовной ответственности должно быть обосновано распространением конкретного состава административного правонарушения и его негативного влияния на общество, что должно быть также подтверждено в рамках статистического анализа.

Заключение

В исследовании мы привели лишь часть проблемных вопросов и свое мнение на пути их решения. При рассмотрении конкретных составов выявляются характерные именно для них проблемные моменты. Общие выводы, относящиеся ко всем составам с административной преюдицией представляются следующим образом:

- Административная преюдиция должна получить определение и законодательное закрепление в УК РФ.
- При конструировании составов с административной преюдицией должна использоваться однократная преюдиция.
- Срок привлечения к уголовной ответственности по преступлениям с административной преюдицией должен составлять один год.
- Преюдициальные составы важно закрепить в виде отдельных статей.
- Целесообразно обратить внимание на привлечение к ответственности по преюдиционным составам военнослужащих.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что вряд ли возможно прийти к единому теоретическому пониманию правовой природы административной преюдиции без возврата к критерию общественной опасности, как основного признака преступления. Если мы рассматриваем административную преюдицию не как автоматическое сложение повторяемых действий, а как оценку противоправного поведения конкретной личности, то общественная опасность может рассматриваться ни как показатель деяния, а как измеритель угрозы, которую несет гражданин охраняемым социальным ценностям.

В современную жизнь вошло понятие социальных групп риска, включающих людей по разным причинам подверженным опасным негативным воздействиям и представляющим угрозу нормальной жизнедеятельности общества. К ним относятся лица, имеющие пагубные зависимости от алкогольной или наркотической продукции, занимающиеся проституцией, маргиналы, в некоторых случаях больные СПИДом, туберкулезом [Максимов, Шевырёв, 2019, 50]. Социальный вред, причиняемый этими группами граждан обществу в целом, вытекает из их образа жизни и создания среды для возникновения и распространения преступности [Моторович, Кулеш, Шевырёв, 2020, 106]. Они, как правило, являются дезодорированными личностями и носителями делинквентного поведения (либо, как минимум, аморального), которое, по своей природе, является противоправным. Если мы подойдем к рассмотрению борьбы с преступностью с этой позиции, то есть, понимания личности преступника, как

носителя противоправного поведения, то мы увидим роль административной преюдиции в контроле над отклоняющимся поведением граждан от заданных государством стандартов поведения в обществе.

Мы считаем, что можно рассматривать вопрос в двух направлениях.

Первым прослеживается применение административной преюдиции как способа декриминализации, что рассматривается в рамках либерализации уголовного права. В этом случае административная преюдиция выполняет свою главную функцию профилактики преступности, когда граждане, не являющиеся носителями преступного поведения пользуются возможностью недопущения в дальнейшем противоправного поведения и избегания судимости.

Вторым вариантом становится использование административной преюдиции в целях криминализации повторного административного правонарушения. В этом случае также прослеживается превентивная роль, состоящая в своевременном принятии мер уголовного воздействия к лицам, не способным к правомерному поведению, и, соответственно, несущую опасность для общественных отношений.

При этом идея раннего вмешательства в поведение граждан и пресечение нежелательных в будущем негативных последствий становится оправданной, несмотря на теоретические разногласия. Условно, на примере административной преюдиции мы продвигаемся в сторону уголовного права, в основе которого лежат идеи социальной защиты и профилактики преступности.

Библиография

1. Безверхов А.Г. Административная преюдиция в уголовном праве России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Самара, 2012. № 2. С. 18.
2. Вишнякова Н.В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Красноярск, 2019. № 1 (34). С. 6.
3. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: монография / Г.Б. Магомедов. М., Издательский дом «Юрлитинформ». 2016. С. 36.
4. Максимов С.В., Шевырёв Д.Н. Терминологические проблемы имплементации конвенции «медиикрим» в российское законодательство // Медицинское право. М., 2019. № 3. С. 44-50.
5. Административная деятельность полиции. Особенная часть. Учебное наглядное пособие / под ред. Моторович И.Д., Кулеш Е.А., Шевырёв Д.Н. Хабаровск, 2020. 664 с.
6. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция сквозь призму междисциплинарных связей // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 28.
7. Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 280.

Problematic Aspects of the Institute of Administrative Prejudice

Elena N. Likholet

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of State-Legal Disciplines Department,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice,
680020, 15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: elenaliholet@mail.ru

Dina M. Bondarenko

1st Year Postgraduate Cadet,
I.F. Shilov Far Eastern Law Institute,
680020, 15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: dina.bondarenko.2001@bk.ru

Abstract

The independence of the branches of administrative and criminal legislation, as well as the differences present between them, do not exclude the possibility of similarity of some norms stabilizing interrelated groups of social relations arising from the commission of unlawful acts. It is very difficult to reach a unified understanding of why identical elements in one case have public harmfulness, in another case public danger. Thus, the term "administrative prejudice" has entered the modern legal space, which has led to various discussions regarding the effectiveness of this phenomenon as a balanced tool in combating crime in its current manifestations, which essentially represents the main internal threat to state security. The study of this phenomenon has particular importance for understanding its usefulness to society and the appropriateness of the presence of administrative prejudice in the modern Russian legal field. Problems and polarization of opinions regarding the place of administrative prejudice in modern Russian criminal law, in our view, are largely related to insufficient theoretical study and development of this institution.

For citation

Likhоlet E.N., Bondarenko D.N. (2025) Problemnyye aspeкty instituta administrativnoy preyuditsii [Problematic Aspects of the Institute of Administrative Prejudice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 123-129. DOI: 10.34670/AR.2025.22.90.015

Keywords

Administrative prejudice, administrative law, criminal law, recidivism, repetition, administrative offense, crime.

References

1. Bezverkhov A.G. Administrative Prejudice in the Criminal Law of Russia // Current Issues of Criminal Law, Criminology, and Penal Executive Law. Samara, 2012. No. 2. P. 18.
2. Vishnyakova N.V. Crimes with Administrative Prejudice: Legislative and Law Enforcement Issues // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnoyarsk, 2019. No. 1 (34). P. 6.
3. Crimes of Minor and Moderate Severity: Exemption from Criminal Liability and Punishment: Monograph / G.B. Magomedov. Moscow, Yurlitinform Publishing House. 2016. P. 36.
4. Maksimov S.V., Shevyrev D.N. Terminological Issues of Implementing the Medicrime Convention into Russian Legislation // Medical Law. Moscow, 2019. No. 3. Pp. 44-50.
5. Administrative Activities of the Police. Special Section. Educational Visual Aid / edited by Motrovich I.D., Kulesh E.A., Shevyrev D.N. Khabarovsk, 2020. 664 pp.
6. Sidorenko E.L. Administrative Prejudice through the Prism of Interdisciplinary Connections // Gaps in Russian Legislation. 2016. No. 5. Pp. 28.
7. Yunusov A.A., Serkova T.V. Administrative Prejudice in Russian Criminal Law // Current Issues of Economics and Law. 2015. No. 1. P. 280.